

Миясин поднял голову, чтобы взглянуть на них, но его движения явно уступали в скорости Лин Баю. Почувствовав на себе взгляд, Лин Бай машинально отвернулся.

Не видя лица Лин Бая, а лишь наблюдая его покрасневшую шею и профиль, Миясин заинтриговался еще больше. Кажется, никто и никогда не реагировал на него подобным образом? Неужели этот новичок такой стеснительный?

Как бы то ни было, это очень забавно.

Изначально он просто хотел подшутить над тремя новоприбывшими, которые не знали, как открыть дверь, но теперь всё складывалось даже интереснее, чем он предполагал.

Поза Лин Бая действительно будоражила воображение: тонкая белая шея, отливающая нежно-розовым оттенком, вздымалась при каждом вдохе, а слегка удлиненные волосы обрамляли лицо.

Миясин дал себе внутреннюю клятву, что у него нет никаких странных наклонностей. Он кашлянул и отвел взгляд, чувствуя, как горят уши. Пытаясь выровнять дыхание, он так быстро завертел в руках кубик Рубика, что почти собранная головоломка вновь превратилась в хаос.

Лан Бао и Джини наблюдали за ними, словно застыв в магическом поле, превратившем время в густой клей.

Короткая пауза вскоре подошла к концу. Миясин, который изначально пришел сюда с определенной целью, первым нарушил тишину:

— Кхм! Вы новички? Меня зовут Миясин.

Сказав это, он поднял глаза на Лин Бая.

Ощукая на себе этот обжигающий взгляд, Лин Бай чуть повернул голову, но, смутившись, прикрыл нижнюю часть лица ладонью.

— Лин Бай.

Сердце колотилось так сильно, что голос Лин Бая слегка охрип, но от этого его имя прозвучало удивительно мелодично.

Когда Лин Бай приоткрыл лицо, взгляд Миясина переместился с шеи на его черты, а затем замер на руке. Возможно, из-за волнения кожа парня порозовела, и ладонь, лишенная грубых мозолей, напоминала нежный персик.

Стоп! Хватит об этом думать! Миясин, у тебя же нет никаких странных пристрастий!

Миясин мысленно одернул себя, продолжая беззвучно повторять имя Лин Бая.

Лан Бао, стоявший за спиной Джини, положил руку ему на плечо и кивнул. Джини, почувствовав поддержку, представился сам:

— Привет, я Джини! Огненный Джини! А позади меня Лан Бао, он немного застенчив!

Как только Джини закончил, Миясин развернулся, поудобнее перехватил собранный кубик и поднес его к значку ключа на двери. Под воздействием его энергии Сюэцзюаньши дверь медленно поползла вверх. Только когда проход открылся полностью, Миясин опустил руку.

Он не спешил входить, а, стоя спиной к ним, принялся снова собирать кубик, попутно объясняя, как открывать дверь:

— Чтобы обеспечить безопасность студентов, директор установила на этой двери магический замок. Просто направьте внутрь свою энергию Сюэцзюаньши, и дверь отреагирует на нее.

Лан Бао и Джини, прибывшие из мира людей, никогда не слышали о Сюэцзюаньши. Даже слушая со всем вниманием, они ничего не поняли и синхронно подняли руки, словно ученики, ждущие разъяснений от учителя.

Миясин собрал кубик, обернулся и, увидев их растерянные лица, почувствовал, как к горлу подступает усталость. Он посмотрел на Лин Бая, который стоял рядом, такой послушный и тихий, и это зрелище его немного успокоило.

Миясин поднял ладонь с кубиком и произнес спокойным тоном:

— Чтобы использовать магию и управлять Сюэцзюаньши, нужно сосредоточиться, прислушаться к голосу своего сердца, и тогда всё получится само собой. Но самое главное — это ваше намерение.

Не говоря больше ни слова, Миясин открыл дверь и вошел внутрь. Сегодняшний день казался ему странным. Он подумал, что стоит проверить свою голову... или, может, сердце?

Перед тем как дверь закрылась, он обернулся, ослепительно улыбнулся Лин Баю и показал жест, означающий удачу.

Он вырос в Магической Академии, встречал множество людей — красивых, необычных, ярких. Но никогда, ни в одиночестве, ни в компании друзей, он не чувствовал себя так, как сейчас. Умный Миясин списал всё на подростковое беспокойство. Он не понимал, что происходит, но

был мастерски обучен самообману — или, точнее, игнорированию собственных проблем.

Когда Миясин ушел, Лин Бай еще долго приходил в себя. Он не понимал, что с ним происходит. Вздыхнув и собравшись с мыслями, Лин Бай протянул руку, направляя внутреннюю энергию, и дверь перед ним плавно отворилась. Джини и Лан Бао от восторга чуть не подпрыгнули. Лин Бай едва заметно улыбнулся — за сегодняшний день его эмоции менялись чаще, чем за всё время пребывания в семье.

При этой мысли его глаза засияли, делая выражение лица еще более живым. Лин Бай относился к тому типу людей, которые выглядят отстраненно, пока молчат, но стоит им улыбнуться — и их взгляд становится по-настоящему опасным.

Лин Бай мягко произнес:

— Вы еще не освоились, так что заходите первыми. Позже я помогу вам потренироваться.

Лан Бао и Джини на мгновение застыли, замороженные, и лишь когда Лин Бай прошел мимо, переглянулись и поспешили следом.

После занятий они втроем бродили по кампусу. Джини, почесывая затылок, раздраженно ворчал:

— Ну надо же! Такая огромная территория, такая сложная планировка, а карты нет? Это неразумно!

Лин Бай всё еще думал о Миясине, а Джини смотрел под ноги, так что ориентироваться приходилось Лан Бао. Внезапно Лан Бао дернул их за рукава. Когда друзья остановились, он указал на стоявшую неподалеку Укэнану, ту самую девушку из телефонной будки.

Глаза Укэнаны покраснели, на ресницах дрожали слезы, она тихо всхлипывала.

Джини терпеть не мог женских слез. Отстранив Лан Бао, он подошел к ней и спросил:

— Эй, что случилось? Найя, кто-то тебя обидел? Это тот парень из будки? Скажи, я пойду и разберусь с ним! — он закатал рукава, готовый ринуться в бой.

Укэнана и без того была расстроена поведением Эрика, а слова Джини лишь добавили горечи:

— Не твое дело! Зачем ты подглядываешь за чужим горем?

Джини, чье доброе намерение встретило такой отпор, обиженно ответил:

— Никто не подглядывал! Ты рыдаешь здесь на виду у всех!

Они начали спорить. Лан Бао не мог их успокоить, а Лин Бай, схватив Джини за руку, хотел вмешаться, но Джини, не желая ссориться с девушкой, неловко взмахнул рукой и случайно задел запястье Укэнаны. Ее браслет соскользнул и с тихим звуком упал в канализационный люк. Укэнана замерла, широко открыв глаза.

— Мой браслет!

Забыв о ссоре, она бросилась к люку, но внутри было слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

Джини был в полном замешательстве. Лин Бай присел рядом и мягко коснулся плеча Укэнаны:

— Позволь мне попробовать. Именем света, призываю!

Он закрыл глаза, и между его бровей вспыхнул световой шар, который медленно опустился в отверстие. Лин Бай сосредоточился, пытаясь нащупать браслет, но вскоре открыл глаза и покачал головой:

— Там слишком хаотичная энергия, моя магия не может проникнуть глубоко.

Укэнана в отчаянии опустилась на землю. Возможно, это был знак, что их отношения действительно закончены. Помолчав, она поднялась, вытерла слезы и пошла прочь.

Сделав несколько шагов, она снова заплакала. Как такие долгие отношения могли закончиться так нелепо? Она не могла этого понять.

Джини, чувствуя свою вину, вскочил и воскликнул:

— Прости! Я знаю, что извинения ничего не исправят, Найя, но я обязательно что-нибудь придумаю!

Но Укэнана уже ушла слишком далеко и не услышала его.

<http://bllate.org/book/20826/2096393>